

Откровенный *разговор* с мужчинами

*Вечные принципы
руководства семьей*

ДЖЕЙМС ДОБСОН

Санкт-Петербург
2007

Originally published in English under the title:
Straight Talk To Men by Dr. James Dobson
Copyright © 1984, 1991 by James Dobson, Inc.
Published by Multnomah Books a division of Random House, Inc.
12265 Oracle Boulevard, Suite 200
Colorado Springs, Colorado 80921 USA
ISBN 1-59052-356-3

All non-English rights are contracted through:
Gospel Literature International
P.O. Box 4060, Ontario, CA 91761-1003 USA

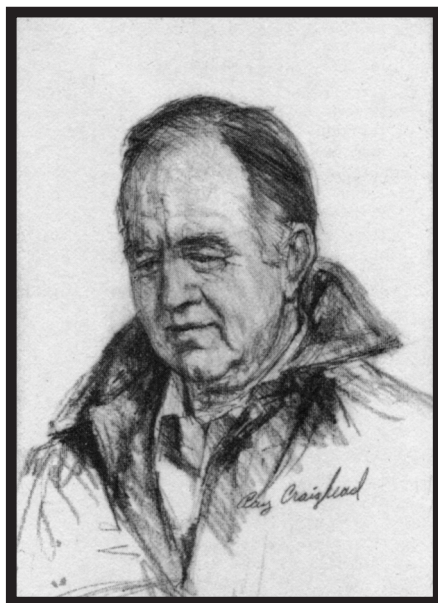
Russian edition © 2005 Biblical View Publishers
P.O. Box 94, St. Petersburg, 191025, Russia

Джеймс Добсон

Откровенный разговор с мужчинами / Пер. с англ. —
СПб.: МРО ХВЕП «Христианская Миссия», 2007. — 288 с.
ISBN 978-5-8445-0158-6

© Издание на русском языке. «Библейский взгляд», 2005
Все права защищены международным законодательством об авторских правах.

Эта книга с любовью посвящается памяти моего отца,
Джеймса Добсона-старшего, по причинам,
которые станут вам понятными, когда вы прочитаете ее.

Джеймс Добсон-старший
1911–1977

*«Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые
тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные
в прахе: ибо роса Твоя — роса растений,
и земля извергнет мертвецов»*

Исаии 26:19

Оглавление

Взгляд мужчины в прошлое

1. Взгляд мужчины в прошлое..... 8
2. Мужчина и его сексуальные особенности..... 31

Что есть мужчина?

3. Мой отец..... 52
4. Откровение..... 60
5. Наследие..... 66

Мужчина и его дети

6. Мужчина и его дети..... 72
7. Мужчина и его главные приоритеты..... 91
8. Мужчина и его авторитет..... 101
9. Вопросы, касающиеся детей..... 119

Мужчина и его жена

10. Мужчина и его жена..... 144
11. Мужчина и его прямой путь..... 169

Мужчина и его работа

12. Мужчина и его работа..... 186
13. Мужчина и его деньги..... 201

Мужчина и его мужские качества

14. Мужчина и женщина, их физиологические различия... 212
15. Что случилось с женским движением освобождения?... 223

Мужчина и его эмоции

16. Мужчина и его средний возраст..... 230
17. Мужчина и его эмоции..... 243
18. Мужчина и его животные..... 254

Мужчина и его Бог

19. Мужчина и его Бог..... 262
20. Мужчина и его смерть..... 273

**Взгляд мужчины
в прошлое**

Взгляд мужчины в прошлое

Первое издание книги, которую вы собираетесь читать, вышло в свет более двух десятков лет назад. Со времени публикации книга разошлась тиражом более одного миллиона экземпляров и до сих пор продолжает оставаться выражением моего понимания того, что значит быть мужчиной, Божьим мужем в сегодняшнем, вывернутом наизнанку мире.

Мне было сорок четыре года, когда «Откровенный разговор с мужчинами и их женами» был опубликован впервые. В книге я выразил в определенной степени свой личный опыт. Незадолго до этого умер мой отец (об этом я пишу в третьей главе), напомнив мне о том, что я тоже смертен. Случившийся со мной неожиданный сердечный приступ несколько лет спустя еще более остро подчеркнул это обстоятельство. Наши дети еще жили с нами, и дом буквально сотрясаясь от их бурной и жизнерадостной подростковой активности. Но что еще важнее, когда я взялся за книгу, я сам увяз в проблемах среднего возраста.

Как оказалось, мне так и не пришлось испытать сполна то, что общеизвестно как классический кризис среднего возраста (об этом я пишу в шестнадцатой главе). Но вместе с тем я

прошел свой путь важных и нужных раздумий в этой области. В противоположность многим моим друзьям и товарищам я не мучился от сложных переживаний, свойственных мужчинам за сорок. Некоторые из них стали впадать в крайности, когда поняли, что молодость осталась позади, а жизнь стремительно мчится к концу. И хотя я искренне им сочувствовал, я все же с некоторым изумлением наблюдал за тем, с каким отчаянием эти мужчины пытались остановить то, что давно прошло.

Двадцать с лишним лет назад и в какой-то степени сегодня мужчины, достигшие критического среднего возраста, носят на себе явный отпечаток сомнений в собственной ценности. Они заменили костюмы и галстуки на элегантные шелковые сорочки, небрежно незастегнутые в направлении пупка. Густая и седая шерсть на груди обычно выставляется напоказ. Ее предварительно старательно сушат феном. На курчавой груди, как правило, прячется золотой медальон на цепочке в подтверждение наличия молодого задора. Мужчины также делают причудливые вещи со своими волосами, отчаянно пытаясь выглядеть, как все. (Для среднего возраста характерно печальное явление, когда волосы на макушке уже не растут, но зато их очень много в носу и ушах.) Если человек облысел по-настоящему, тогда волосы сбоку зачесывают наверх и их цементируют там каким-нибудь мощным клейким средством. Одевание завершается остроносими итальянскими туфлями в сочетании с часами Rolex (возможно, поддельными) и ювелирными украшениями на обеих руках. Это и считается соответствующим имиджем.

Мужчины в критическом возрасте считают также необходимым подтвердить свой статус гоночным автомобилем. Их машины должны быть с глянцевым блеском, быстрыми и мощными. Хорошо, если это «порш» или «феррари», но человеку с финансовыми проблемами приходится довольствоваться «фольксвагеном» с магниевыми дисками. Оснащенный таким

образом стареющий джентльмен и его шаткое эго отправляются покорять неизвестные миры.

Сексуальные победы были и есть наивысшее доказательство мужественности для окружающих. Такие мужчины часто пытаются обрести счастье с молодыми и, если возможно, эффектными женщинами. Они флиртуют с собственными секретаршами и готовы бегать за каждой юбкой. Они с отчаянием наблюдают, как их жены стареют, потому что это тоже напоминает им о собственной старости.

Мне рассказывали, как один мужчина, увидев жену за туалетом, спросил ее, что она делает с лицом.

«Накладываю холодный крем», — ответила она.

«Зачем?» — спросил наивный муж.

«Морщинки», — ответила жена.

Муж подумал немного и затем сказал: «Крем действует. У тебя их стало очень много».

В одной газете была опубликована статья о мужчине, который бросил жену и ушел к другой женщине. Вот отрывок из нее.

Молодой человек увидел в газете объявление о продаже «мерседеса». Он позвонил по указанному в объявлении телефону, предполагая, что произошла ошибка и цена указана неверно. На звонок ответила женщина и сообщила, что все правильно. Тогда молодой человек спросил, в исправном ли состоянии машина. «В отличном», — сказала женщина. Тогда молодой человек поинтересовался, почему она продает машину за такую смехотворно низкую цену. «Все дело в том, — пояснила женщина, — что мой муж позвонил мне из Лас-Вегаса. Он там со своей секретаршей. Он сказал, что уходит от меня и что он разорился, играя в казино. Он попросил меня продать машину и послать ему половину того, что я за нее выручу. Именно это я и хочу сделать!»

Этот гуляка только начинает осознавать, во что обойдутся ему такие развлечения и шалости. Последствия неверности обычно отражаются на всей жизни и касаются каждого члена семьи. Я благодарен Богу, как я уже говорил об этом ранее, за то, что не испытал подобных переживаний, когда твою крышу напрочь сносит, как это случилось с некоторыми из моих друзей. Мы с Ширли женаты более сорока лет, и я просто не мог бы быть счастливее. Мне не нужны шелковые сорочки, и я вожу четырехдверный «седан». Тем не менее в мои сорок лет меня все же *беспокоили* тревожные мысли, которые разьедают душу мужчин среднего возраста.

Почти невозможно перейти расстояние от тридцати до пятидесяти лет, минуя долину смертной тени. Мое путешествие не было исключением. По крайней мере в течение семи лет я переживал период, который следует точнее всего назвать временем «созерцательной переоценки». Почти десять лет меня одолевали беспокойные мысли, приходящие в голову мужчине, который вдруг осознает, что он не будет жить вечно. И неважно, христианин он, атеист, агностик или сторонник движения «Новый век», ему *придется* разобраться с такими вопросами: «Кто же я *на самом деле*?», «Что я здесь делаю?», «Неужели я вот так проживу всю оставшуюся жизнь?», «Чего я хочу в действительности?», «Откуда я взялся?», «Что Бог предназначил мне исполнить?», «Кто-нибудь ведет счет этой игре?», «Есть ли жизнь после смерти?» и «Что такое смерть?» Эти и другие подобные им терзания в среднем возрасте не дают человеку покоя.

Будучи человеком, глубоко верующим в Иисуса Христа, я уже ответил на вопросы, касающиеся моей веры и взаимоотношений с Создателем. Тем не менее мне нужно было трансформировать юношеские абстрактные убеждения в личную реальность. Мне также было необходимо найти точку опоры в новых обстоятельствах и новых целях. Вы уже подошли к этому рубежу? Вы никогда не ощущали себя человеком, который бежал

очень быстро и так сильно был увлечен выполнением поставленных задач, что не замечал девяносто процентов того, что происходит вокруг? Такие мысли проносились у меня в голове. Пока я расплачивался с налогами, ремонтировал протекающую крышу, менял покрышки на колесах, растил детей и делал все то, чего от меня ждали окружающие, прошло десять лет, а в памяти у меня остались только смутные воспоминания. Бывают моменты, когда каждому нужно оглянуться и сказать: «Одну минутку, мне нужно подумать. Перестаньте на меня кричать, дайте собраться с мыслями».

Этот процесс переоценки занял у меня семь лет. В результате я обрел еще более сильную веру в те основы, которым меня учили, и решимость «идти прежним курсом». Точнее, я пришел к двум выводам, ставшим теперь средоточием моей системы ценностей. В них нет ничего нового или уникального, но, может быть, моим читателям они помогут пересмотреть исходные положения, на которых зиждется семья и духовная стабильность.

Я уже говорил, когда пришло первое осмысление, которое сформировало мое отношение ко всему остальному. Я лицом к лицу столкнулся со скоротечностью человеческой жизни. Время, как тонкая струйка воды, просочилось сквозь пальцы, судорожно пытавшиеся остановить ее. Я был временным пришельцем на этой планете. Когда впервые осознаешь, что тебе всего лишь нужно пройти столь краткий путь, испытываешь настоящий шок.

Помню, однажды (тогда мне было сорок восемь) я сидел в церкви и думал о том, как должны чувствовать себя пятидесятилетние. Потом я вспомнил о смерти отца, которому было шестьдесят шесть. «О нет, — подумал я, — мне осталось всего восемнадцать лет». Затем я занялся арифметическими расчетами. (Проповедь в тот день, должно быть, меня совсем не вдохновляла.) Я быстро подсчитал, что если мне сорок восемь,

а жить осталось восемнадцать, я уже «сжег» семьдесят два процента отведенного мне времени. Какой удар для человека, который ощущал себя недавним выпускником колледжа! Всего девять лет тому назад мне было чуть за тридцать... Я считал себя совсем молодым, а теперь всего через два года мне будет уже пятьдесят, и мне останется только двадцать четыре процента времени. Более того, не было никакой гарантии, что мне будет дарован хотя бы один дополнительный час.

Я снова задумался о значении выражения «средний возраст». Для многих из нас это утешительная ложь. Возраст *за тридцать* — это середина жизни, а сорок лет — это прожитые две трети жизни. В моем случае к сорока восьми годам я прожил уже три четверти своей жизни. Как ни забавно, но эти слова могут прозвучать ударом судейского молотка для мужчины, который считает себя вполне молодым.

Были и другие невеселые мысли. Однажды я отправился в Христианский союз молодых людей играть в баскетбол. Я был в командировке в Далласе и не знал людей, которые постоянно играли в том спортивном зале. В глазах подростков я выглядел, наверное, древним стариком. Они не понимали, зачем этот ветхий пижон (то есть я) хочет играть в молодежную игру. Но они ничего не могли с этим поделать. Я пришел, и они были вынуждены принять меня.

Мы разделились, и меня назначили опекать семнадцатилетнего чернокожего атлета. У этого молодого человека был явный талант, и он это знал. Однако, несмотря на наше несоответствие друг другу, я принял брошенный вызов. Я отбросил лет двадцать и вспомнил давно забытые движения. Мое тело вибрировало от притока адреналина, и я испытывал давно забытое возбуждение. Мытьем и катаньем я забил три быстрых мяча в корзину прямо перед лицом этого молодого и отчаянного игрока. Тогда он сделал шаг назад и, оперев руки в бока, сказал: «Послушай! Должно быть, в молодости ты был что надо!»

Его слова попали мне прямо в сердце: «В молодости? Я даже не помню своей молодости!» Вскоре я взял свою куртку и отправился в гостиницу. На несколько дней моя самооценка была поколеблена.

Многие авторы пытались описать эмоциональный шок, который человек испытывает тогда, когда впервые осознает краткость жизни. Одна из моих любимых авторов — покойная Эрма Бомбек. Однажды, когда она выступала в качестве гостыи в программе Фила Донахью, ее спросили, как она относится к своему возрасту.

«Я его совсем не чувствую», — ответила она.

«Сколько вам лет?» — спросил Фил.

«Я нахожусь примерно посреди между эстрогеном и смертью», — ответила она.

Далее Эрма сказала, что ее соседу сделали операцию и вставили в сердце электронный стимулятор, и теперь каждый раз, когда он чихает, дверь ее гаража автоматически открывается.

Некоторыми своими высказываниями миссис Бомбек вовсе не собиралась смешить людей. Собственно, это были просто поразительные замечания относительно жизни вообще. Одно из них, относящееся к процессу старения, она использовала в своей книге «*If Life Is a Bowl of Cherries, What Am I Doing in the Pits?*» («Если жизнь такая сладкая, то почему я сижу в болоте?»). В этом сборнике был небольшой подраздел, названный «Когда мама становится дочерью, а дочь становится мамой». В ней автор рассказывала о своих взаимоотношениях с собственной матерью, в которых с течением времени произошла радикальная перемена ролей. Ее мать всегда была очень сильной, независимой и уверенной в себе женщиной. Эрма восхищалась ею и старалась походить на ту, что дала ей жизнь. Но в последние годы мать все больше уподоблялась ребенку.

Впервые Эрма заметила эти изменения, когда однажды они вместе ехали в машине. Эрма вела машину, а мать сидела ря-

дом. Неожиданно Эрме пришлось резко нажать на тормоз. В то же мгновение она инстинктивно придержала мать рукой, чтобы та не ударилась о ветровое стекло. После того, как обе опомнились, они молча посмотрели друг на друга. Эрма поняла, что в их взаимоотношениях что-то изменилось. Раньше мать пыталась защитить Эрму.

Затем наступил День благодарения, когда Эрма готовила индейку, а мать накрывала на стол. Совершенно очевидно, что мать становилась дочерью, а дочь — матерью. Со временем эти изменения делались все более явными. Когда обе женщины шли в магазин за покупками, Эрма говорила: «О Боже, как тебе идет это платье!» или «Не забудь надеть жакет, на улице холодно». Она вспоминала, как мама когда-то говорила ей: «Застегнись, Эрма. Не забудь надеть калоши, оденься теплее».

Эрма осознала новую роль, которую ей пришлось принять на себя, однако в то же время она яростно противилась этому. Она не хотела, чтобы эта сильная и благородная женщина стала зависимой и беззащитной, как ребенок. Тем не менее противиться необратимому времени невозможно. Ей приходилось поднимать мать с постели, чтобы проводить ее в туалет, ей нужно было заботиться обо всех ее физических нуждах. Их взаимоотношения стали совсем иными. Когда Эрма ходила в детский сад, она сделала гипсовую руку, которая в течение многих лет служила украшением на кухне. Сорок лет спустя мама пошла на занятия по рукоделию для престарелых людей и сделала макраме, которое потом висело у нее в комнате.

По мере приближения признаков старческой немощи матери Эрма чувствовала, что в ней нарастает отчаяние. Она просила: «Мама, *пожалуйста*, прекрати говорить, что ты вчера видела папу. Ты *знаешь* — он умер десять лет назад». Но мама ничего не могла поделать с собой, потому что уже не владела собственным интеллектом. Этим и завершился период трансформации. Мать стала дочерью, а дочь стала матерью.

Вскоре после этого Эрма уже со своей дочерью ехала в машине. Вдруг впереди едущие машины резко затормозили, и дочь инстинктивно потянулась, чтобы защитить мать от удара. Они взглянули друг на друга, и Эрма сказала: «О Господи! Как это быстро наступило!»

Действительно, как быстро! Одно из болезненных переживаний в мои сорок лет было связано с тем, что моя мама превращалась в дочь, которая смотрела на меня, как на собственного отца. Они с папой были большими друзьями, и его уход стал для нее сильным ударом. Она так вполне и не оправилась после его внезапной смерти. Казалось, она чувствовала себя разделенной на две половинки.

Помню, как я пришел однажды навестить ее. Вернувшись домой, я записал часть нашего разговора в память об этом периоде ее жизни. Вот точное содержание нашего диалога.

— Как ты?

— Со мной все в порядке.

— Ты скучаешь по папе сегодня?

Помолчав:

— Я всегда по нему скучаю.

— Я знаю. Как ты думаешь, что он сейчас делает?

— Хотела бы я знать. Может быть, он отправился на Марс или Юпитер, чтобы посмотреть, как там дела.

— Ты его любила, мама?

— Я любила его, Джим.

— Мама, я беспокоюсь, что ты постоянно сидишь дома. Тебе нужно выходить и общаться с людьми или чем-нибудь заняться.

— Нет, со мной все в порядке. Я не хочу никуда выходить.

— Я люблю тебя, мама.

— Я люблю тебя, Джим.

Сын становился отцом, а мать становилась дочерью. Затем ум матери стал подводить ее, и многое из того, что испытала Эрма Бомбек, стало и моим личным опытом. Вскоре мама

заболела болезнью Паркинсона и стала медленно угасать. В 1988 году она умерла. Еще один, можно сказать исторический разговор произошел у нас за два года до ее ухода. Я записал его на диктофон сразу после того, как произошла эта знаменательная встреча.

В тот день мы с Ширли посетили мать, которая жила теперь в доме престарелых. Последние недели она пребывала в мире грез и уже не могла ни разговаривать с нами, ни понимать, что ей говорят. Но сегодня Господь даровал нам временное утешение. Когда мы пришли, она спала. Мы сели рядом с постелью и разбудили ее. Она сразу узнала нас и впервые за долгие недели сумела передать свои мысли и поняла любовь, которую мы испытывали к ней. Я воспользовался этой возможностью, не зная, представится ли она еще раз. Я гладил ее руки и благодарил ее за то, что она была хорошей матерью. Я благодарил ее за то, что она была хорошей женой моему отцу — хорошей женой пастыря, хотя Бог призвал к непосредственному служению именно его. Я благодарил ее за то, что она жила в соответствии с христианскими принципами и оставалась верной Христу, Которого приняла в возрасте двадцати лет. Я провел рукой по ее лицу и поблагодарил за то, что она помогала мне во время учебы в колледже, обходясь без многих вещей, в которых испытывала нужду. Я благодарил ее за то, что во время нашего медового месяца она пришла к нам в гости и оставила в шкафчиках на двадцать долларов продуктов, которых у нее самой не было. Я сказал, как сильно мы ее любим и как сильно ее любит Сам Господь. Она улыбнулась — поняла. Она взяла мою руку в свою и сказала: «Ты знаешь, я все думала...» Я спросил: «О чем ты думала?» Она сказала: «Все почти кончилось. Я почти дошла до конца. Почти до конца».

Я сказал: «Мама, когда ты перейдешь эту черту, папа будет стоять по ту сторону в ожидании тебя». Она поняла и улыбнулась. Затем я сказал: «Иисус тоже тебя ждет. И Он скажет тебе: „Хорошо, добрый и верный раб!“» Затем я помолился с ней и поблагодарил Господа за доброе влияние моей матери и за ту любовь, которую она проявляла ко мне. Мама тоже поблагодарила нас, и мы попросились. В такие моменты невозможно знать заранее, когда представится последняя возможность пообщаться душа в душу. Если это и была последняя возможность, я благодарен за сегодняшнее Господне присутствие в комнате матери.

Как оказалось, это действительно был наш последний разговор. Я всегда буду благодарен Богу за эти последние моменты ее жизни на земле.

Быстрый бег времени, о котором мы говорили, относится не только к людям среднего возраста, хотя быстротечность времени тем более очевидна, чем старше мы становимся. Позвольте мне посоветовать молодым людям задуматься о своем вкладе в быстро бегущее время. Внимательно присмотритесь к своей семье и особенно к изменяющимся отношениям с детьми. Именно здесь, в этом близком и личностном плане, бег времени становится особенно приметным. Если бы вы захотели определить скорость движения поезда, на котором вы путешествуете, было бы бесполезно смотреть на стоящие вдали горы. В этом случае следовало бы посмотреть на землю, по которой проходит железнодорожное полотно. Точно так же самые близкие и дорогие вам люди являют собой самое лучшее мерило драматических изменений, которые происходят с вами. Дети остаются детьми лишь на краткое время, и один день никогда не бывает точной копией другого. Динамичный характер жизни особенно ярко проявляется в росте и развитии.

Вы можете возразить: «Что за бредовые мысли! Зачем размышлять над скоротечностью времени и концентрировать свое внимание на бренности жизни?» Ответ на этот вопрос дается нам в Писании. Временный характер человеческой жизни представлен в Библии как очень важная концепция. Царь Давид сказал: «Дни человека — как трава; как цвет полевой, так он цветет. Пройдет над ним ветер, и нет его, и место его уже не узнает его» (Пс. 102:15,16). Моисей, также размышляя над этим вопросом, сказал: «Научи нас так счислять дни наши, чтобы нам приобрести сердце мудрое» (Пс. 89:12). Как видите, мудрость приходит как результат временного характера этой жизни. Иисус назвал «безумным» богатого человека, который считал, что впереди его ожидают долгие годы жизни на земле. Мы покажем себя не в лучшем свете, если решим, что все и всегда будет неизменно и что с вечными вопросами можно будет разобраться позже. Ибо мы знаем, что в любой момент любой из нас может услышать такие же суровые слова: «В сию ночь душу твою возьмут у тебя» (Лук. 12:20). Если такова природа человеческого существования, тогда нам следует признать эту истину и прожить свою жизнь соответственно ей. В свой средний возраст я хорошо осознал именно *этот факт!*

Давайте теперь перейдем ко второму важному заключению, к которому я пришел благодаря моему тревожному среднему возрасту. Он сводится к следующему: единственный истинный источник смысла жизни можно найти только в любви к Богу и Его Сыну Иисусу Христу и в любви к людям, которая начинается с любви к собственной семье. Все остальное по сравнению с этой фундаментальной системой ценностей представляется незначительным и бессмысленным. В конце концов должен же быть смысл в жизни, кроме погони за деньгами и материальным состоянием!

Кстати говоря, мы с Ширли прошли все ступени материального достатка со дна и до вершины. Когда мы поженились, у нас

не было ничего, и приблизительно десять лет мы оставались в таком же положении. У нас не было финансовых проблем, потому что не было финансов. Наконец я закончил докторскую программу в университете Южной Калифорнии, а вместе с этим прекратил платить за обучение, освободившись от этих гнетущих тисков. После окончания обучения я сразу приступил к работе в качестве преподавателя в Медицинском институте с зарплатой, которая позволяла обеспечить семье приличную жизнь. Именно тогда я написал свою первую книгу, и тогда мы смогли приобрести и обставить свой первый дом.

Я бы не сказал всей правды, если бы стал отрицать то чувство удовлетворения, которое мы испытывали, покупая и устраивая дом и «гнездышко» для детей. Однако с наступлением среднего возраста мы поняли, какими временными и бессмысленными могут быть все эти вещи, если на них не смотреть с правильной перспективы. Господь использовал некоторые уроки из повседневной жизни для того, чтобы явить эту истину мне и Ширли. Один из этих уроков был преподнесен мне в виде обыкновенной настольной игры, которая привлекла мое внимание. Еще мальчиком я полюбил настольные игры, и особенно мне нравилась «Монополия» братьев Паркеров. Я мог разделаться и управиться со всеми конкурентами! Но те дни прошли и почти забылись, пока наша шестнадцатилетняя дочь не стала мечтать о «новой игре, которая называется „Монополия“». Она попросила нас купить ее, что мы и сделали.

Однажды, уложив маленького Райана спать, мы сели играть, и очень быстро я загорелся прежней страстью к «Монополии». Почему бы и нет? Я стал процветать почти с самого начала. Очень быстро я приобрел города и штаты в Америке и даже Балтийское и Средиземное моря. Я повсюду стал строить небольшие зеленые дома и вскоре заменил их крупными красными гостиницами. Все было прекрасно. Моя семья извивалась и корчилась в страданиях, и мне это нравилось. Я не знал, куда

девать кучи пятисотдолларовых купюр. Я буквально нежился в объятиях зеленоглазой, откровенной и неприкрытой жадности.

Игра закончилась внезапно, когда Ширли и Даная по очереди обрушились на мои отели и потерпели необратимый финансовый крах. Вдруг все кончилось. Я выиграл. Семья была поражена моим неспортивным и немужским поведением в игре, поэтому все с презрением и негодованием тут же ушли спать, оставив меня убирать игру. Так я остался сидеть в полночный час в гостиной, чувствуя себя опустошенным и неудовлетворенным. Все мое волнение и пыл конкурентной борьбы куда-то исчезли. Я выиграл. Ну и что? Я стал собирать деньги и аккуратно укладывать их в коробку. Мне было жалко возвращать в «банк» мои красивенькие пятисотдолларовые банкноты. После этого я стал укладывать мое тяжелым трудом заработанное имущество: города, штаты, территории. Мои фантастические богатства исчезали прямо на глазах.

Именно тогда ко мне заговорил Господь. Нет, Он не говорил слышимым голосом. Просто в ту ночь в моей голове пронеслись вот такие мысли.

Джим, а теперь обрати внимание. Я хочу преподать тебе один урок. Ты сегодня не просто играл в «Монополию». Эта игра очень похожа на реальные жизненные игры. Ты потел и дрался, чтобы приобрести богатства... чтобы строить и развиваться... чтобы увеличивать банковские счета, имущество, пенсионные фонды и земельные участки. Ты всю жизнь провел, *собирая* и пытаешься обеспечить себе безопасность. И затем однажды все внезапно закончилось. Ты сидишь в одиночестве, погруженный в собственные мысли, а в твоей груди постепенно нарастает странная боль, которая переходит в левую руку. «Неужели это?..» — спрашиваешь ты себя. Или во время утреннего душа ты вдруг обнаруживаешь в области желуд-

ка небольшую выпуклость. «Я никогда раньше не замечал здесь этой шишки. Пожалуй, стоит сходить к врачу». Или ты ведешь машину и вдруг поворачиваешь направо, не посмотрев прежде в зеркало заднего вида. Вот так внезапно может закончиться жизнь, несмотря на твою предусмотрительность и все принятые тобой меры к обеспечению безопасной и обеспеченной жизни. Игра кончилась, и все придется сложить обратно в коробку. Условия игры таковы, что с собой ты *ничего* взять не сможешь. Ни цента. Мы приходим в мир со сжатыми кулаками, а умираем с раскрытыми ладонями. Ладони нам раскрывает сама жизнь. Каждому человеку придется ответить на вопрос, который был задан безумному богачу: «Кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лук. 12:20).

С древних времен люди отчаянно пытались победить в игре под названием жизнь и добиться какой-то степени земного бессмертия. Египтяне строили пирамиды и наполняли их богатствами, которые надеялись взять с собой в мир иной. Извините, фараон. Несколько столетий спустя расхитители гробниц воспользовались этой оплошностью. Еще тысячу лет назад испанцы пытались найти источники вечной молодости, чтобы обратить время вспять. Неплохая мысль.

Этот поиск продолжается и сегодня. Современные люди изобрели некоторые способы избежать могилы, например:

1. *При помощи искусства.* Люди помнят и после смерти таких людей, как Рембрандт, Пикассо, Бах, Бетховен и Фрэнк Ллойд Райт.
2. *Благодаря филантропии.* Карнеги, Рокфеллер и Хантингтон обеспечили себе место в человеческой памяти, построив библиотеки, концертные залы и больницы, названные их именами.

3. *Своими делами.* Форд, Крупп, Гетти и братья Уорнеры сделали свои имена бессмертными... по крайней мере до сего дня.
4. *Посредством своих детей.* Генрих VIII отчаянно желал иметь наследника, чтобы его кровная линия и законные права могли иметь продолжение и после его смерти.
5. *Через литературу.* Платона, Шекспира, Достоевского и Стейнбека будут помнить столетия.
6. *Активным участием в политике и истории.* Вашингтон, Линкольн, Черчилль и Рузвельт тоже обеспечили себе место в истории.
7. *Своими победами.* Александр Великий, Юлий Цезарь, Адольф Гитлер, Иосиф Сталин и Мао Цзэдун — ярчайшие тому примеры.
8. *Вкладом в науку.* Галилей, Ньютон, Эйнштейн и Хаббл оставили в науке свой яркий след.
9. *Посредством крионики.* В соответствии с недавно открытыми возможностями некоторые люди велят заморозить себя в надежде на то, что будущие достижения медицины вернут их обратно к жизни. Удачи!

Есть и другие способы заглянуть за завесу, которая нависает над всем человечеством и за которой скрывается неминуемый призрак смерти. Однако у всех у них есть нечто общее. Они помогают человеческому разуму вообразить, что можно каким-то образом избежать схватки с беспощадным жнецом. И все же рано или поздно умрут даже те, кто достиг бессмертия в памяти других людей.

Истинная вечная жизнь доступна человеку только из одного источника. Это бесплатный подарок для тех, кто верит в Господа Иисуса Христа и принимает Его прощение за содеянные ими грехи. Жала смерти можно избежать и победу над могилой можно одержать, войдя в мир иной только этими Вратами.

«Да, конечно, — может сказать скептик, — но я не собираю богатства для личного пользования. Я хочу оставить все это детям и будущим поколениям. Я хочу, чтобы им жилось легче, чем мне, чтобы они могли начать жизнь с хорошего старта, а такой старт могут обеспечить только деньги».

Мы с Ширли провели много времени, размышляя и разговаривая на эту тему применительно к нашим детям. И даже если бы мы могли оставить им большое поместье, разве это было бы мудро? Думаю, нет. Чтобы удержать полную чашу, нужна крепкая рука, и многие молодые люди были развращены деньгами, которые буквально разрушили их жизненный путь.

В социологическом исследовании, опубликованном под заголовком «Богатые дети», мы прочитали истории людей, которым было оставлено большое наследство. Результаты исследований одни и те же: богатства, оставленные второму и третьему поколению, обычно приносят в жизнь наследников хаос и беспорядок. Наследники начинают борьбу друг с другом за право контролировать их. Они утрачивают стимул к работе. Они ведут расточительный и распутный образ жизни. Они бесстыдным образом расточают унаследованные ресурсы. Некоторые даже кончают жизнь самоубийством. Когда апостол Павел утверждал, что «корень всех зол есть сребролюбие», он говорил истину.

Так зачем тогда подвергать такой опасности наших драгоценных детей? Конечно, не надо все доводить до крайностей. Есть смысл в том, чтобы помогать следующему поколению начать самостоятельную жизнь или приобрести свой первый дом. Но если наша цель состоит в приобретении *богатства* для тех, кто его не заработал, мы ставим своих любимых детей на путь риска, на котором повсюду расставлены дьявольские ловушки. Поэтому не следует все свои усилия направлять на обеспечение детей тем, чего мы не имели сами, иначе мы не сможем дать им то, что мы сами *получили* еще в детстве.

Теперь, наверное, вам понятно, почему я вышел из кризисного среднего возраста с твердо установившимися убеждениями. Мои дети (и другие люди) — это *единственное*, что я заберу с собой на небеса. Вот почему в 1977 году я ушел из Медицинского института и отклонил почти все предложения о выступлениях на публике. Мне стало ясно, что Дана и Райан — это временные жильцы в моем доме, и они скоро вырастут и станут жить самостоятельной жизнью. Родительские обязанности — это кратковременный период в жизни человека, и возможность руководить детьми и оказывать на них влияние — это предложение, выполнение которого невозможно отложить на потом. Таким образом, я пересмотрел свои профессиональные обязанности и полностью сосредоточился на семье. В своей жизни я уже принял несколько неправильных решений и несколько правильных, но это решение было самым удачным из всех. И действительно, семейное гнездо очень скоро опустело и, слава Богу, я не упустил самую драгоценную возможность принять участие в жизни моих детей.

Вот письмо, которое я написал в тот день, когда наш Райан уехал учиться в колледж. Может, оно поможет прояснить самую важную тему, на которую я когда-либо писал. В это письмо я включил все ранее сделанные выводы, к которым пришел в свой средний период жизни. Жаль, что я не понимал этого полностью тогда, когда только становился мужчиной.

Двадцать три драгоценных года прошло с тех пор, как 6 октября 1965 года на свет появился наш первый ребенок. В тот день между молодым папой и его крошечной дочкой Данаей Энн, которая заняла центральное место в доме Добсонов, возникла мгновенная и спонтанная любовь. Как сильно я любил свою маленькую девочку! Каждое утро, когда я уходил на работу, она стояла в дверях и плакала, а в конце рабочего дня с радостным смехом

бежала мне навстречу. Глядя на эту сцену, можно было подумать, что мы не виделись целый месяц. Разве можно любить кого-то еще так же сильно, иногда думал я.

Но пять лет спустя в мир вошел маленький мальчик по имени Джеймс Райан, и все повторилось сначала. Это был мой мальчик — единственный сын, которого мне выпала привилегия воспитать. Как было радостно наблюдать за его ростом и развитием. Как я гордился тем, что я его отец — и мне доверено благополучие его души. Каждый вечер я укладывал его спать, когда он был совсем маленьким, и мы смеялись, играли и говорили об Иисусе. Я прятал мягкие игрушки его сестры по всему дому, а потом мы выключали свет, зажигали фонарики и с игрушечными ружьями охотились за ними. Ему эта простая игра никогда не надоедала. Но однажды время таких игр кончилось.

Сегодняшнее утро, как ты знаешь, ознаменовало для меня с мамой официальное начало «опустевшего гнезда». Даная закончила колледж год назад, и теперь у нее своя, интересная и самостоятельная жизнь. Нам было трудно отпустить ее тогда, в 1983 году, но мы утешались тем, что Райан будет с нами целых шесть лет. Как быстро пролетело это время! И сегодня наши годы родительской опеки внезапно подошли к концу. Мы отвезли Райана в аэропорт, и он улетел в Колорадо почти на два месяца. Затем в августе он планирует поступить учиться в колледж на Среднем Западе. И хотя в последующие годы он будет периодически приезжать домой, наши взаимоотношения уже не останутся прежними. Возможно, они окажутся еще лучше, но определенно они будут другими. А я никогда не любил кардинальных перемен.

В течение многих лет я знал, что этот момент наступит, и хотя я помогал многим другим людям преодолеть

подобные ситуации, честно признаюсь, что отъезд Райана причинил мне боль. Последние две недели мы потратили на то, чтобы собрать старье, которое Райан накопил в своей комнате. Райан любит хранить никому не нужные вещи — старые уличные вывески, поломанные модели и любимые удочки. Вся семья приложила титанические усилия, предварительно пройдя противостолбнячную прививку, и мы набрали целую гору мусора. Наконец, вчера вечером Ширли с Райаном заполнили последние коробки и опустошили последний ящик комода. Работа была завершена. Его чемоданы были упакованы. Наш сын готов был ехать.

Райан пришел ко мне в кабинет около полуночи, и мы начали один из тех ночных разговоров, которые я так люблю. Он всегда любил поговорить в конце дня. Не могу сказать, о чем мы беседовали на этот раз. Это слишком личное, чтобы я мог этим поделиться. Скажу только, что утро наступило слишком быстро, и мы всей семьей поехали в аэропорт. Я вел машину, и внезапно меня охватила волна печали. Я думал, что не смогу стоять и смотреть, как мой сын уходит от нас. Дело не в том, что я боялся будущего. Нет, я просто горевал по поводу окончания того счастливого времени моей жизни, когда наши дети были юными, а их голоса звенели в комнатах нашего дома. Я не мог скрыть слез, когда у выхода на летное поле мы обнялись на прощанье. Потом мы с Ширли приехали в опустевший дом, в котором наши любимые сын и дочь выросли из младенцев в молодых людей.

Дом, который всего три часа назад кипел бурной деятельностью, за время нашего отсутствия преобразился. Он стал монастырем, моргом, музеем. Тишина оглушила нас обоих. Каждый угол источал воспоминания, и они незримо витали в воздухе. Я вошел в комнату Райана и

сел на пол у изголовья его кровати. Когда-то на этом месте стояла его колыбелька. И хотя с тех пор прошло много лет, я снова увидел, как он неуверенно делает первые шаги, а потом бежит ко мне в объятия. Какое это было счастливое время! Там же витал его призрак детсадовского возраста в только что купленном ковбойском костюмчике. Эти образы до сих пор живы в моей памяти. Затем передо мной возник его образ в семь лет. Он улыбался, и я заметил, что у него нет передних зубов. В его комнате было полным-полно жуков и лягушек. Там даже жил паук по кличке Пиббер. Когда я потянулся, чтобы обнять сына, он тут же исчез. А потом в дверь вошел долговязый подросток и бросил на стол книги. Он посмотрел на меня, словно говоря: «Ну, перестань, пап. Возьми себя в руки!»

И тогда я вспомнил свои собственные слова. Я помню, что говорил это во второй серии фильма «Обрати свое сердце к дому». Я сказал, что «скоро наступит день, когда шины детских велосипедов будут спущены, поломанный скейтборд будет лежать в гараже, качели замрут в саду, а в их постелях никто больше спать не будет. Мы встретим Рождество без чулок, подвешенных к камину, и в комнатах нашего дома будет очень тихо. Я знаю, что такое время наступит, и понимаю, что это нормально. Я принимаю это. Я ничего не собираюсь предпринимать, чтобы удержать дома сына или дочь. Но это будет очень печальное время, потому что для меня закончится период родительской заботы о детях». Увы, день, наступление которого я предчувствовал, пришел и ко мне.

Если вы думаете, что я безнадежно сентиментален по отношению к детям, вы абсолютно правы. Я всегда считал величайшей привилегией продолжающееся изо дня в день воспитание детей как часть служения Господу. И все же я не думал, что мне будет так больно в день, когда Райан

уедет из дому. Я думал, что справлюсь с этой ситуацией, однако я быстро понял, насколько можно быть уязвимым в отношении людей, которых ты любишь.

В каком-то смысле это был не просто конец формального родительского воспитания, который сегодня сотряс мой мир. Когда Райан сел в самолет, я заново осознал скоротечность жизни и временный характер всех вещей. Когда я сидел на полу в его комнате, я услышал не только голос Райана, но и голоса отца и матери, которые любили и радовались в этом доме. Теперь и они ушли. Однажды мы с Ширли присоединимся к ним. Сначала один, а следом и другой. Мы всего лишь «проходим мимо», как поет один из евангельских певцов. Вся жизнь сводится к серии счастливых приветствий и печальных расставаний. Ничто в мире не вечно, даже взаимоотношения, пышно цветущие в благополучном доме. Со временем нам приходится отпустить все то, что мы любили и за что крепко держались. Да, я почувствовал сегодня утром, как в моем доме повеяло прохладным ветерком перемен, и я понимал его значение.

Если мы действительно осознаем кратковременность нашей жизни на этой земле, у нас обязательно появится желание сделать вклад в вечные ценности. Разве совершит пятидесятилетний мужчина супружескую измену, если он будет знать, что ему скоро предстоит стоять перед Богом? Какая женщина станет ввязываться в конфликты с родственниками мужа или другие неприятности, если она знает, как мало времени ей осталось на этой земле? Разве стали бы люди гоняться за богатством и признаками высокого положения, если бы осознали, как скоро их имущество будет вырвано из их дрожащих рук? Знаете ли вы, что только иллюзия постоянства искажает наше восприятие и формирует эгоистическое поведение?

Когда перед нашими глазами встают вечные ценности, в нас возникает огромное желание угодить Господу и оказать как можно больше влияния на любимых ради Него.

Я задаю всем моим читателям один важный вопрос: если бы мы сполна осознавали, что вечные души наших детей сегодня висят над пропастью преисподней и что только обратив их ко Христу, мы сможем провести вечность вместе с ними, неужели мы не попытаемся сегодня же изменить то, как мы живем сегодня? Разве мы станем игнорировать и не обращать внимания на эту величайшую возможность, если наши глаза отчетливо увидят всю поразительную ответственность? Думаю, не станем. Молюсь, чтобы не стали.

Обращаясь теперь к матерям и отцам детей, я призываю вас постоянно и каждый день, заполненный заботами и делами, помнить о перспективах вечности. Не позволяйте себе впасть в отчаяние или опустить руки при исполнении родительских обязанностей. Да, это трудное и утомительное занятие, и будут моменты, когда вам захочется все бросить и уйти. Но я призываю вас остаться на поле боя! Встаньте на колени перед Господом и просите у Него силы и мудрости. Завершите то дело, к которому Он вас призвал. Нет более важной задачи для живых, и вы поймете свое призвание еще яснее, когда окажетесь на том месте, на каком сейчас стоим мы с Ширли. Не успеете и глазом моргнуть, как обнимете своих детей на прощание и вернетесь в опустевший дом. Именно так работает эта система.

Да благословит вас Бог. Я люблю вас именем Христа.